

На полу палатки лежали толстые меха, и в ней горели жаркие угли. Здесь было гораздо теплее, чем снаружи. Хотя декор был довольно простым, каждый из предметов был по-прежнему высокого качества.

В центре палатки был выложен экран с рисунками китайских цветков сливы и орхидей. Позади была простая, узкая кровать. На столе рядом с ней были два набора белой одежды, а также несколько сапог с оленями на ковре неподалеку.

Хотя сапоги были сделаны из стали и кожи, судя по их размеру, Чу Лянь предположила, что их, вероятно, носила женщина.

Лицо Чу Лянь слегка изменилось. Это, скорее всего, палатка генерала Симы, женщины-генерала, о которой говорила книга только мимоходом.

Она с любопытством осмотрела окрестности. Это был первый раз, когда она увидела палатку женщины-генерала. Однако она не сильно отличалась от обычных палаток, кроме немного более качественных предметов и более теплого декора. Взглянув на палатку, она подумала о Чанди и о том, как выглядит его палатка.

Чу Лянь решила попросить капитана Го отвести ее в палатку Хэ Чанди, чтобы взглянуть на нее, когда она закончит официальное дело. По какой-то причине, как только она это решила, в ее сердце появился скрытый след восторга.

Вэньцин и Вэньлан были не такими расслабленными, как Чу Лянь.

Они также осматривали палатку, как и Чу Лянь. Вэньцин помогла своей хозяйке вылезти из большой шубы и посадила ее на деревянный стул неподалеку. Затем она подняла руку с грелкой и заправила уголь внутрь. В то время как Вэньцин делала все это, у нее было странное чувство, что женщины, стоящие за ними, одетые в боевую одежду, с враждебностью смотрели на ее хозяйку.

Вэньлан не могла сдержать своего беспокойства. Она осторожно подтолкнула старшую сестру в бок и посмотрела на Вэньцин: почему в армейском лагере так много женщин?

Вэньцин покачала головой и посмотрела на ее руки, призывая ее сосредоточиться на служении Третьей Молодой Мадам.

Сяоянь стояла в стороне. Ее фигура была похожа на Симу Хуэй, и они обе были высокими женщинами. Однако она была более утонченной. Из-за долгих лет обучения в армии у нее была внушительная аура, которой не было у большинства нормальных женщин. Когда она встала сбоку и посмотрела вниз на слабую женщину, сидящую рядом с ней, хотя ее тон был

спокойным, в ее словах все еще был намек на презрение и высокомерие.

«Этот подчиненный приветствует Заслуженную Леди Цзинь от имени генерала. Заслуженная леди должна знать, что наш генерал уже вчера возглавил большую часть Правой армии на фронтах, и что капитан Хэ также находится среди них. Таким образом, этот подчиненный занимает место нашего генерала, чтобы приветствовать Заслуженную Леди. Этот подчиненный надеется, что Заслуженная леди Цзинь не обидится.»

После того, как Сяоянь закончила говорить, она взяла чашку чая у одной из подружек рядом с ней и предложила ее Чу Лянь, поставив ее на стол обеими руками.

Когда Вэньцин услышала слова женщины-адъютанта, ее брови нахмурились, и она с беспокойством посмотрела на свою хозяйку.

Чу Лянь перевела взгляд на окружающий ее пейзаж и посмотрела на адъютанта, которая только что говорила. Она моргнула и улыбнулась, прежде чем вежливо ответить: «Генерал Сима слишком добра».

Сяоянь не сводила глаз с Третьей Молодой Мадам, которая все еще имела следы своей нежной молодости. Услышав ее спокойный ответ, Сяоянь не знала, как реагировать. Что она пыталась этим сказать? Разве она не могла сказать, что лицо ее двух служанок уже стало беспокойным?»

Адъютант немного потеряла самообладание. Она могла только сделать все возможное, чтобы попытаться улыбнуться, сказав: «Все нормально, пока Заслуженная Леди не обижается на этого подчиненного».

Чу Лянь тоже улыбнулась и взял из рук Вэньцин чашку. Она повернулась к Вэньлан и тихонько сказала: «Я немного хочу пить».

Вэньлан быстро достала маленький медный горшок, завернутый в ткань из маленькой сумки, которую она всегда носила. Она достала фарфоровую чашку и налила горячую чашку медовой воды для Чу Лянь.

Сяоянь посмотрела на действия хозяйки и слуги перед ней, ее глаза были полны презрения. Поскольку она жила в поместье Симы с детства, она имела всевозможные предметы роскоши и продукты - естественно, она могла сказать, что эта медовая вода была не просто нормальной медной водой. Но кто заботился о качестве? В конце концов, только бедные деревенские дурачки предпочитали медовую воду сенча.

Эта Заслуженная Леди Цзинь не могла даже признать высокое качество сенча, когда он был прямо под ее носом. Сяоянь не удержалась, заметив: «Заслуженная леди, возможно, не знает этого, но этот подчиненный просто предложил чаю Чжэншань уважаемой леди. Этот чай - то, что обычно пьет наш генерал»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/306731>